

Филиппова Ольга Николаевна,
Искусствовед, соискатель,
Российский государственный педагогический
университет имени А.И. Герцена

ТВОРЧЕСТВО А.Н. СЕВЕРЦОВА - ИЛЛЮСТРАТОРА

Аннотация. Статья посвящена творчеству А.Н. Северцова, анализу его живописных и графических работ. Цель данного исследования заключается в том, чтобы раскрыть талант А.Н. Северцова – не только, как ученого, но и как крупнейшего художника-любителя конца XIX – первой половины XX века. Он получил широкую известность, как ученый, педагог, график, иллюстратор. Результатом данной работы послужит вывод, что умение владеть линией, классическая простота и ясность художественного выражения, природный декоративный дар, вызывающая постоянное восхищение оригинальность замысла выделили молодого художника из среды не менее, чем он, одаренных сверстников. В заключении отмечается, что в студенческие годы Алексей Николаевич не только учился и работал. Как натура общительная и жизнерадостная, он живо интересовался окружающей жизнью, вращаясь в самых разнообразных кругах московского общества. Он часто бывал у своих товарищей-студентов, участвовал во всех их собраниях, а иногда кутежах, посещал «поливановские субботы», на которых преобладали художественно-литературные и театральные интересы, принимал участие в «Шекспировском кружке», устраивал «рисовальные вечера» и др.

Ключевые слова: А.Н. Северцов, творчество, художник-иллюстратор, живопись, Ропс, Бёрдслей, Пушкин, Гофман, Гейне, Ф. Соллогуб, М.В. Нестеров, «рисовальные вечера».

Введение

Алексей Николаевич Северцов родился 24 сентября 1866 года в Москве. Его отец - выдающийся натуралист-зоолог Николай Алексеевич Северцов, мать - Софья Александровна Северцова. Дед Алексея Николаевича - Алексей Петрович Северцов был отставным гвардейским подполковником, участником Отечественной войны 1812 года, потерявшим руку в Бородинском сражении, награжденным золотой шпагой за проявленную храбрость. Алексею Петровичу принадлежали конный завод и несколько крупных имений в Воронежской губернии. Алексей Петрович был выдающейся личностью на фоне обитателей окрестных усадеб. Он отличался демократизмом и справедливостью в отношениях с окружающими, но был властен и чрезвычайно прям в своих суждениях и высказываниях. В семье и в своей округе он пользовался большим уважением. Семья Петровича жила главным образом в селе Петровском (близ города Боброва). Здесь в имении отца и протекали детство, отрочество и юность Николая Алексеевича, старшего сына Алексея Петровича Северцова и Маргариты Петровны Северцовой, урожденной Семеновой.

Основная часть

Детство Алексея Николаевича в ту пору, когда его отец путешествовал по Туркестану и Тянь-Шаню, протекало в селе Петровском Воронежской губернии, у деда А.П. Северцова. Дедовский дом был большой с полуподвальным этажом и особыми пристройками, где хранились зоологические коллекции отца. От дома к пруду спускался привольный сад с громадными деревьями, за ним находились оранжереи, конный завод, а далее - густой лес. В детстве Алексей Николаевич был слабым, нервным ребенком и часто болел. В 1872-1873 годах родители по совету врачей вынуждены были взять его на лечение в Швейцарию. Поездка

оказалась полезной, мальчик окреп и стал подвижным, ловким ребенком. Единственный сын у родителей, он рос шаловливым и беспечным, фантазером и мечтателем. Мальчик увлекался чтением. С любимой книжкой он залезал на какой-нибудь дуб в саду, чтобы в тени ветвей читать без помехи. К 10 годам мальчик одинаково хорошо читал на русском, немецком и французском языках. Самым увлекательным чтением были исторические романы и рассказы о путешествиях.

Живя в деревне, Н.А. Северцов много внимания уделял сыну: рассказывал ему о своих путешествиях, учил рисовать, плавать, ездить верхом, стрелять на ружьях, брал его с собой на охоту, которую предпринимал для пополнения коллекции птиц. Когда мальчик подрос, настала пора отдать его в гимназию. По совету своего большого друга профессора С.А. Усова Николай Алексеевич в 1876 году определил сына в первый класс частной гимназии Л.И. Поливанова, которая в то время играла роль центра передовых идей в науке и литературе. Лев Иванович Поливанов был, по словам самого Алексея Николаевича Северцова, обаятельнейшим человеком с огромным педагогическим талантом, А.Н. Северцов утверждал, что после отца наибольшее влияние на формирование его личности оказал Л.И. Поливанов. В гимназии Алексей Николаевич приобрел глубокое знание русской литературы, особенно Пушкина. В этом была заслуга Л.И. Поливанова, который преподавал русский язык и был классным наставником Алексея Николаевича. В последние годы пребывания в гимназии большое влияние на А.Н. Северцова оказал профессор зоологии Московского университета С.А. Усов, ближайший друг Николая Алексеевича со студенческих лет. Усов был большим знатоком искусства и читал для некоторых поливановцев курс лекций по истории искусства. Огромную роль сыграли для Алексея Николаевича посещения «усовских четвергов», когда на квартире профессора С.А. Усова собирался для дружеской беседы и обсуждения злободневных вопросов цвет московской интеллигенции: историки, философы, математики, литераторы. На «усовских четвергах» иногда бывал Л.Н. Толстой. Окончив гимназию, Алексей Николаевич осенью 1885 года поступил в Московский университет на физико-математический факультет. Наклонности Алексея Николаевича определились довольно рано. Уже на втором курсе он увлекся биологическими науками, в частности зоологией, что не мешало ему с интересом слушать лекции по физике, химии и ботанике и выполнять все задачи по курсу количественного анализа, хотя в то время это для биологии не считалось обязательным.

Большое внимание Алексей Николаевич уделял практическим занятиям по анатомии человека у Д.П. Зернова и практикуму по зоологии беспозвоночных у А.П. Богданова. Это подготовило его к более специальным занятиям в кабинете сравнительной анатомии у М.А. Мензбира. М.А. Мензбир был учеником Николая Алексеевича Северцова, обрабатывал его орнитологические коллекции и занимался посмертной публикацией трудов своего учителя.

Поэтому Алексей Николаевич знал Мензбира с детства и относился к нему с глубоким уважением. У М.А. Мензбира он слушал сначала курс общей зоологии, а затем - сравнительной анатомии и зоологии позвоночных. Лекции Мензбира возбудили в нем интерес к сравнительной анатомии. Она привлекала его тем, что ставила своей конечной целью раскрытие общих закономерностей исторического развития животного мира. Товарищами Алексея Николаевича по лаборатории Мензбира были П.П. Сушкин и Н.А. Иванов. Их работой руководил эмбриолог В.И. Львов. Совместно с Сушкиным А.Н. Северцов выполнил здесь свою первую студенческую научную работу на тему «Свод сведений по организации и систематике гимнофионов».¹

¹ Гимнофионы (Gymnophiona, или Apoda) – отряд безногих амфибий, или червяг.

Оба автора получили за эту работу по золотой медали. Большую роль для А.Н. Северцова и П.П. Сушкина сыграло то обстоятельство, что оба их учителя в ту пору были заняты собственными крупными исследованиями. Мензбир работал над зоогеографией России, Львов - над гастрულიей позвоночных. Ученики имели перед собой живой пример творческой работы своих учителей. В мензбирском кабинете сравнительной анатомии царил здоровая, творческая, товарищеская атмосфера. Работавшие в лаборатории приходили рано утром и занимались до 12 часов дня, а затем собирались на «кабинетский чай». Здесь за чашкой крепкого чая с булкой делились результатами научной работы, обсуждали новости научной жизни, спорили по философским вопросам, шутили, острословили. «Кабинетский чай» был интимным центром лабораторной жизни.

К чаю приходили профессор М.А. Мензбир и студенты В.Н. Львов, А.Н. Северцов, Н.А. Иванцов, П.П. Сушкин, Н.К. Кольцов и М.М. Хомяков. После товарищеского чаепития возвращались в лабораторию и работали дотемна. Мензбир требовал от своих учеников умения срисовывать препараты и чучела птиц. Алексей Николаевич вместе со своими товарищами И.А. Иванцовым, П.С. Усовым и П.П. Сушкиным стал учиться рисованию у известного в то время художника Н.А. Мартынова и увлекся живописью.

Он всю жизнь не оставлял своих занятий. Его острый рисунок в технике карандаша, сепии и акварели (легко давалась ему и акварель, но писать маслом он не пробовал и никогда не писал с натуры), обычно приправленный иронией, часто с эротическим подтекстом и мистическими сюжетами, наиболее близок сюжетам и стилям модерна и «Мира искусств». Каждый, кто когда-либо просматривал рисунки Алексея Николаевича, а знали об их существовании очень немногие, неизменно выражал сожаление, что этому искусству ему не довелось уделить больше времени и внимания. Конечно, в живописи он был лишь дилетант, но его легкие, изящные, полные тонкого юмора наброски (в его манере рисовать сказывалось влияние модных тогда Ропса и Бёрдслея) были положительно прелестны.

Бельгиец Фельсьен Ропс - был одним из культовых художников эпохи декаданса. Ропс прославился прежде всего своей книжной графикой, например, иллюстрациями к «Цветам зла» Шарля Бодлера. Обычные персонажи его работ - «роковые женщины» с затуманенным взглядом в компании с какой-нибудь нечистой от античных сатиров до гарпий и вампиров. Сергей Маковский говорил про него: «Ропс, в конце концов, несмотря на дерзкую изощренность фантазии, - порнограф, и порнограф в большинстве случаев достаточно невинный, чтобы приводить в ужас добродетельных буржуа. Ропс - настоящий француз с тем отсутствием интеллектуальной мозговой утонченности, которое характерно для романской расы. Весь «демонизм» его сводится к «удовольствиям» любви.

Как бы он ни паясничал и порой ни «кощунствовал», - он жизнерадостный жрец Афродиты», влюбленный сатир и только». В числе поклонников творчества Ропса, этого бельгийского художника, бывшего самым популярным и высокооплачиваемым парижским иллюстратором конца XIX века, входили Виктор Гюго, Гюстав Флобер, Франц Лист, Эдуард Мане, Эдгар Дега, Огюст Роден и А.Н. Северцов. На волне западных, в том числе английских, увлечений 1890-х годов появилось одно из самых ярких просветительских сообществ в России - кружок «Мир искусства». Он занимался издательской деятельностью и организацией международных выставок, проводя «неукоснительно» на страницах своих изданий «проповедь космополитизма» (А. Бенуа). В этих «космополитических» увлечениях английскому искусству отводилось значительное место. Именно художники «Мира искусства» в 1899 году открыли творчество Бердслея русской публике. Феномен Обри Бердслея не имеет себе подобных в истории европейского изобразительного искусства. Судьба отпустила ему всего двадцать пять лет жизни, из них - только пять активной творческой работы.

Казалось, что у Бердслея не было шансов стать профессиональным художником: он никогда не посещал хотя бы детскую художественную школу, не написал ни одной большой картины, не имел при жизни персональной выставки. Большинство его работ были книжными иллюстрациями или рисунками. Обри Бердслей, посвятивший свое творчество книжной иллюстрации, создал неповторимый художественный язык; главные составляющие его стиля - острота карикатуры, чувственность, увлечением японским искусством. Бердслей работал над иллюстрированием почти всех возможных литературных жанров. Он относится к крайне малому числу британских художников, чье творчество еще при жизни автора получило признание не только в Великобритании, но также в Европе и в Америке. Как великолепный драматург, Бердслей компоновал фигуры в своих рисунках: он словно расставлял актеров на сцене театра, создавая мизансцены, заставлял произносить важнейшие, ключевые фразы. В его рисунках нет линейной перспективы, второстепенных элементов - только самое существенное, квинтэссенция.

Бердслей был непревзойденным мастером детали, которую особо акцентировал, делал незабываемой, заставлял стать символом. От рисунков Бердслея современники буквально цепенели, они внушали им страх и благоговение. Многим казалось, что рушатся старые представления об искусстве и о мире в целом. Как подлинный гений Бердслей в рисунках вел жизнь своих героев, отождествлял себя с ними, проникался их психологией, характерами, нравами. Только так возможно создать настоящие шедевры. Гения часто влекут новые, неожиданные, даже запретные темы. Для него искусство - одновременно метод, цель и средство познания. За короткий срок Бердслей создал новый мир доселе неведомый. И этот мир удивительных образов существует уже независимо от творца. Почитатели Обри Бердсли охотно говорят об изысканности линий, композиционной стройности, ритмичности взаимодействия черного и белого в его графических листах.

Не станем отрицать наличия эстетизма, как важной особенности культуры рубежа веков. Тоска по красоте внутри быстро развивающейся цивилизации потребления растет, и этого рода голод без особых усилий может быть удовлетворен соблюдением самых поверхностных законов гармонии. От художника уже не ждут глубокого проникновения в тайны творчества, ему достаточно простейшего набора незамысловатых приемов, тасуемых, как колода карт, чтобы завоевать сердце скучающего зрителя. И тем не менее, Бердслей - это удивительное и загадочное явление искусства и человеческого духа. В своем искусстве Бердслей всегда оставался самим собой и никогда не подстраивался под модные течения. Скорее арт нуово и движение английских декадентов ориентировались на его творчество. Именно Бердслей повлиял на формирование изобразительного языка стиля модерн. Сказочник, фантазер и страстный мечтатель, привыкший в жизни каждого дня железной рукой обуздывать свою фантазию, А.Н. Северцов дает себе полную свободу, и вереницы веселых чертенят, невиданной формы зверушек, полчища колдунов и колдуний, шабаши ведьм, рыцарские турниры и бесконечные сцены дуэлей на рапирах и на флеретах, старые пьяные монахи, сказочные принцессы и маленькие коренастые гномы, - словом, вся чудесная фантастика и романтика фольклора, весь сказочный мир народных сказаний и песен, который он так любил, проходят перед восхищенными глазами тех, кто перелистывает теперь альбомы Алексея Николаевича.

Ребенком он любил иллюстрировать сочиненные им приключенческие романы; будучи взрослым и пожилым, иллюстрировал свои собственные «страшные сказки». Иллюстрировал Пушкина, Гофмана и Гейне, и длинную, шуточную, пьесу Ф. Соллогуба «Честь и месть», которую ставил Всеволод Мейерхольд и постановку оформлял И.Я. Билибин (показывая рисунки к этой поэме, Алексей Николаевич в качестве пояснения обычно декламировал ее наизусть). Личность Пушкина, его короткая, но прекрасная жизнь, полная драматических

событий, борьбы и вдохновенного творческого труда, его непревзойденные литературные творения всегда привлекали внимание художников, служили и продолжают служить для них неисчерпаемым источником вдохновения. Со времени появления в печати первых произведений Пушкина и на протяжении всего XIX века все наиболее известные русские - живописцы, скульпторы, графики - отдавали в своем творчестве дань поэту.

Начало XX века было временем интенсивного развития графики и книжной иллюстрации, и ряд выдающихся достижений в этой области также был связан с именем Пушкина. Большую работу по иллюстрированию произведений Пушкина проделал в 1880-е годы М.В. Нестеров. Наиболее выразительны его рисунки к сказкам, в которых художнику, подобно А.Н. Северцову, хорошо знавшего Нестерова, удалось воплотить черты народной мудрости и юмора, свойственные этим творениям А.С. Пушкина. В рисунках В. Маковского на пушкинские темы преобладают элементы бытовой характеристики, образы героев Пушкина порой сильно осовременены. Пушкина в этот период иллюстрировали также М. Клодт, В. Пукирев, К. Савицкий, К. Маковский, К. Лебедев, Р. Штейн, М. Малышев и ряд других мастеров.

Однако некоторые работы этих художников искажают содержание и стиль пушкинских произведений. Начало XX века знаменует собой период плодотворного развития графики и книжной иллюстрации. Это сказалось и в работах на пушкинские темы. Примечательным явлением этого периода является работа И. Билибина над иллюстрированием сказок Пушкина. Художник, подобно А.Н. Северцову, выработал своеобразный, очень красочный и декоративный стиль, в котором сказочное переплетается с реальным.

Особое место в рисунках А.Н. Северцова занимала веселая история жизни, смерти и посмертных приключений Пьеро, и черной нитью, со времен молодости и до глубокой старости, проходила тема, озаглавленная им общим названием «Todesmelodie». Характерную иронию и точность рисунка унаследовала дочь Алексея Николаевича, Наталия Северцова.

Заключение

Таким образом, в студенческие годы Алексей Николаевич не только учился и работал. Как натура общительная и жизнерадостная, он живо интересовался окружающей жизнью, вращаясь в самых разнообразных кругах московского общества. Он часто бывал у своих товарищей-студентов, участвовал во всех их собраниях, а иногда кутежах, посещал «поливановские субботы», на которых преобладали художественно-литературные и театральные интересы, принимал участие в «Шекспировском кружке», устраивал «рисовальные вечера» и др.

Список литературы:

1. Бачурина И. Обри Бердсли - гений или дилетант? // Юный художник. - 1995. - №1. - С. 42-44.
2. Веселов Е.А. А.Н. Северцов. Жизнь, деятельность и науч. труды. Пособие для учащихся. М.: «Просвещение», 1975. 191 с ил. (Люди науки).
3. Завьялова А.Е. Александр Бенуа и Константин Сомов. Художники среди книг. М.: Театралис, 2012. – 208 с., с ил.
4. Обри Бердслей. 66 избранных рисунков / составитель В.В. Айтуганов. – М.: Ренессанс, 1992. – 638 с., ил.
5. Познанская А.В. Линия красоты // Наше наследие. – 2015. – №115. – С. 136-142.
6. Пушкин А.С. в изобразительном искусстве: [альбом репродукций / сост. и вступ. статья Э. Гальпериной]. - Москва: Изогиз, 1961. - 16 с., 58 л. ил.
7. Пушкин А.С. и его время в изобразительном искусстве первой половины 19 века: [альбом] / Всесоюз. музей А.С. Пушкина; [авт.-сост. Г.П. Балог и др.; авт. вступ. ст. Г.П. Балог, А.М. Мухина, с. 4-24]. - Ленинград: Художник РСФСР, 1985. - [221] с.: ил., цв. ил.

8. Северцова Л.Б. Алексей Николаевич Северцов. Биографический очерк. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1946. 370 с. (Научно-популярная серия).

9. Филиппова О.Н. Алексей Николаевич Северцов // Флагман науки: научный журнал. Июль 2023. – СПб., Изд. ГНИИ «Нацразвитие» - 2023. №6(6). - С. 101-106.

10. Филиппова О.Н. Искусство в кругу ученых (на примере творчества А.Н. Северцова и его ближайшего окружения) // Бюллетень Международного центра «Искусство и образование». – 2025. - №5. – С. 9-15.

